

Просто добавь воды

Выставка Виктора Бокарева "Погружение в миф" в галерее "У яра"

Акварель — это, в общем-то, не техника. Это — состояние души. Надо быть человеком, действительно ей глубоко преданным, именно что "погруженным", — для самореализации в этом виде искусства, многим кажущемся весьма неактуальным, просто устаревшим. Иногда задача прямо так и стоит: или заниматься акварелью, или стать "современным художником". Виктор Бокарев с этой дилеммой вполне успешно справляется уже на протяжении последних полутора десятилетий. Четвертьвековой давности выпускник Строгановского училища, он сумел после десяти лет строгостей дизайнерской практики обратиться к самому поэтичному, самому облегченному визуально, но сложнейшему технически способу живописания — при помощи воды.

Он выбрал только одну из четырех стихий. Но степень его проникновения в мир этой стихии — его убедительность на уровне безусловном: эта выставка уже шестая персональная за последние несколько лет (одна из них проходила в галерее "Нео-Шаг", сменившей имя на "Новую коллекцию", которая теперь — в числе лучших городских галерей). Он видит весь наш мир сквозь "призму" водных красок, и даже солнце — прежде всего как зыбкое отражение на глади воды.

Как раз для искусства Виктора подходит понятие "влажного пути", в духовной практике означающего едва ли не самый сложный путь внутреннего поиска и познания. Вода творит миф — правило, на данной выставке подтвержденное автором во всей полноте.

Но вода — это пространство в первую очередь душевное, а творит Бокарев поистине от всей души. Его почерк как художника быстр и размашист и при этом безошибочен. Один неправильный удар кисти, единственная помеха — и лист "запорот". Легкость в сочетании с ответственностью — это чаще всего не для нашего человека. Надо быть "слишком" дальневосточным каллиграфом, чтобы это сочетание укреплять, чтобы картина оставляла ощущение завершенной уже на "первом вздохе". В то же время акварель Бокарева живописна по всем правилам европейского классического канона. И если о воздействии на его метод художников-венецианцев, непревзойденных колористов, можно спорить, то сама Венеция — как город, как миф, как мир — поразила Виктора Бокарева за считанные дни на всю жизнь. Венецианские впечатления составляют львиную долю этой выставки, и именно в них Бокарев "погружается в миф" на максимальную глубину. Этот город на воде — поистине священный завет для художника акварели. Воздух здесь напоит влагой, особой красотой, в которой мечты, призраки предстают реальнее, чем явь. Передать это так, чтобы зритель пережил даже звуки воды, — для этого нужен и творец с даром вчувствования, аутентичности. Для этого нужна акварель.

Но настоящего художника в Бокареве выдает все же не это. А умение подчинять своему видению крайне противоположные впечатления. Акварелью изобразить Венецию логично, как и касанием кисти "размыть" россий-

ские просторы (одна из значительных ранних серий посвящалась путешествию по Волге). Но вот увидеть таким же "небрежным призраком" Нью-Йорк — это определенно ломает сложившиеся стереотипы жанра. Серия, посвященная этому городу, "Новый Вавилон", удивляет разнообразием применяемых здесь пластических приемов в рамках одной техники. Акварель становится то плотной, непрозрачной, то графичной, пространство перетекает в плоскость, но главный мегаполис Земли все равно остается по-джазовому лиричным и по-домашнему уютным. Здесь, "У яра", это выглядит как "пришел, увидел, победил". Когда бы действительность выстраивалась "по проектам" акварелистов, дающих возможность видеть жизнь светлей и легче!

Маститые искусствоведы во время открытия в кулуарах признавались, что пришли на эту выставку отдохнуть от того напряжения, которым их не перестает щедро одаривать все без исключения современное искусство. И действительно, легкость такая, как будто опытный художник забыл, что пережил, пропустил через себя, через свое искусство XX век. История-то его в лицах, конечно, ощущается, но как будто в именах "праздных", необязательных — Артуре Фонвизине, Анатолии Звереве. В фигурах маэстро, одним словом. Художников, по артистичности не имевших себе равных. Спектр их творческих возможностей был практически неограниченным, но и Бокарев со своей стороны демонстрирует далеко не поверхностную палитру стилей. В его арсенале оказывается равно органичной абстракция — целые серии, в названии одной из которых — "Ускользающий мир" — ухвачена суть и акварельной техники, и беспредметной поэтики; экспрессионизм, фовизм — задор, бешеная ритмика иных работ составили бы честь художнику в период "бури и натиска" этих направлений; и конструктивизм — идеальный полигон для серьезных, почти философских граней живописания. Но все это ненавязчиво претворено в новую материю — почти бесплотную, почти неосозаемую, но такую чувственную, такую яркую. И погружение в миф воды в работах Виктора Бокарева оборачивается на самом деле парением над этой водой, а глубина — по-своему чувством полета.

"Венеция. Погружение в миф". 2000 г.

Сергей ПОПОВ